

ЭВОЛЮЦИЯ КУРУЛТАЯ В ГЕОКУЛЬТУРНОМ И КРОСС- ТЕМПОРАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

Зубайда Сураганова¹
Нурбек Пусырманов^{2*}
Куандык Какимов³

¹ Главный научный сотрудник Научного института изучения Улуса Джучи КН МНВО РК, кандидат исторических наук, Астана, Казахстан; e-mail: suraganova_zk@mail.ru

^{2*} Директор Института истории государства КН МНВО РК, PhD, Астана, Казахстан; e-mail: nurbekp89@gmail.com

^{3*} Научный сотрудник Института истории государства КН МНВО РК, докторант, Астана, Казахстан; e-mail: kakimoff01kz@gmail.com

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2025.113.3.002>

Аннотация. Статья представляет собой попытку показать эволюцию полисемичного феномена «курултай» в панораме социально-политической истории Евразии, начиная от древности до современности.

Курултай остаются реальностью политической и общественной жизни тюрко-монгольских народов в позднее средневековье. В этот период курултай демонстрируют как консолидирующие, так и центробежные устремления политической элиты. Они по-прежнему созываются весной и осенью для проведения ритуалов интронизации и обсуждения жизненно важных для государств Центральной Азии вопросов, включая законодательские, военные и хозяйственные.

С укреплением нацистроительства в XX веке Китае и СССР, где этнокультурная специфика подвергается нивелировке курултай как политический феномен и слово исчезают из политического лексикона и практики народов, территории проживания которых инкорпорированы в их состав.

В конце 1980 и начале 90-х гг. процесс суверенизации, охвативший национальные республики СССР и субъекты Российской Федерации (Алтай, Бурятия, Башкортостан, Калмыкия, Тыва), привели к возрождению, казалось бы, забытого явления. Сегодня курултай и хурал – неотъемлемая часть современной политической культуры тюрко-монгольских народов.

С одной стороны, это свидетельство силы их исторической и культурной памяти. С другой, на примере Казахстана видим стремление политической элиты использовать потенциал традиционного института с тем, чтобы расширить участие народа в принятии важных для государства решений.

Ключевые слова: *курултай, quriltai, курылтай, эволюция политического института, империя Чингисхана, Улус Джучи, Казахское ханство, власть*

ҚҰРЫЛТАЙДЫҢ ГЕОМӘДЕНИ ЖӘНЕ КРОСС-ТЕМПОРАЛЬДЫ ӨЛШЕМДЕРДЕГІ ЭВОЛЮЦИЯСЫ

Зұбайда Сұрағанова¹, Нұрбек Пұсырманов^{2*}, Қуандық Какимов^{3*}

¹ ҚР ҒЖБМ ҒК Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институтының бас ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының кандидаты, Астана, Қазақстан, e-mail: suraganova_zk@mail.ru

^{2*} ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры, PhD, Астана, Қазақстан, e-mail: nurbekp89@gmail.com

^{3*} ҚР ҒЖБМ ҒК Мемлекет тарихы институтының ғылыми қызметкері, докторант, Астана, Қазақстан, e-mail: kakimoff01kz@gmail.com

Аңдатпа. Мақала «құрылтай» полисемиялы феноменінің Еуразияның әлеуметтік-саяси тарихындағы даму кезеңдерін ежелгі күннен қазіргі уақытқа дейін көрсетуге бағытталған.

XIII ғасырдағы монғолдардың Құпия шежіресінен «Yeke Qurilta» ұғымының ежелгі түркі тіліндегі «quriltaj» сөзінен жазбаша түрде тіркелуі Шыңғыс ханның империясының қалыптасуында ру-тайпалық жиналыстардың орныққан дәстүрін, сондай-ақ олардың саяси риторикасы мен тәжірибесінде екітілділіктің бар екенін дәлелдейді.

Құрылтайлар кейінгі орта ғасырларда түркі-монғол халықтарының саяси және қоғамдық өміріндегі нақты құбылыс болып қалды. Осы кезеңде құрылтайлар саяси элитаның біріктіруші және орталықсыздандыру бағытындағы ұмтылыстарын көрсетеді. Олар әлі де көктем мен күз айларында тәж кию рәсімдерін өткізу және Орталық Азия мемлекеттері үшін маңызды заң шығарушылық, әскери және экономикалық мәселелерді талқылау мақсатында шақырылады.

XX ғасырда Қытай мен КСРО-да ұлт құру процесі күшейіп, этномәдени ерекшеліктер біртіндеп жойылған кезде, құрылтай саяси феномен және термин ретінде саяси лексика мен тәжірибеден жоғалып кетті, өйткені оның дәстүрі осы мемлекеттердің құрамындағы халықтардың өмір сүрген аймақтарында тоқтатылды.

1980 жылдардың аяғы мен 90-жылдың басы КСРО ұлттық республикалары мен Ресей Федерациясының субъектілерінде (Алтай, Бурятия, Башкортостан, Калмыкия, Тыва) егемендік процестері басталып, бұл ұмытылған құбылыстың қайта жаңғыруына алып келді. Қазіргі таңда құрылтай мен хурал – түркі-монғол халықтарының қазіргі саяси мәдениетінің маңызды

құрамдас бөлігі болып табылады. Бір жағынан, бұл олардың тарихи және мәдени жадының мықтылығын көрсетсе, екінші жағынан, Қазақстан мысалында саяси элитаның дәстүрлі институт әлеуетін пайдалана отырып, халықтың мемлекет үшін маңызды шешімдер қабылдауға қатысуын кеңейтуге ұмтылғаны байқалады.

Түйін сөздер: *курултай, quriltai, құрылтай, саяси институт эволюциясы, Шыңғыс хан империясы, Ұлыс Жошы, Қазақ хандығы, билік.*

THE EVOLUTION OF THE KURULTAI IN GEOCULTURAL AND CROSS-TEMPORAL DIMENSIONS

Zubaida Suraganova¹, Nurbek Pussyrmanov^{2*}, Kuandyk Kakimov^{3**}

¹Chief Researcher of the Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Historical Sciences, Astana, Kazakhstan, e-mail: suraganova_zk@mail.ru

^{2*}Director of the Institute of State History Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, PhD, Astana, Kazakhstan, e-mail: nurbekp⁸⁹@gmail.com

^{3**}Researcher of the Institute of State History Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, doctoral student, Astana, Kazakhstan, e-mail: kakimoff⁰¹kz@gmail.com

Abstract. This article is an attempt to trace the evolution of the polysemous phenomenon of the kurultai within the socio-political history of Eurasia, from ancient times to the present day.

Kurultais remained a reality of the political and social life of the Turkic-Mongol peoples during the late Middle Ages. In this period, kurultais reflected both consolidating and centrifugal tendencies of the political elite. They continued to be convened in spring and autumn for enthronement rituals and for discussions of vital matters for the states of Central Asia, including legislative, military, and economic issues.

With the strengthening of nation-building in the 20th century in China and the USSR—where ethnocultural specificities were largely leveled—the kurultai as a political phenomenon and term disappeared from the political lexicon and practice of the peoples whose territories were incorporated into these states.

In the late 1980s and early 1990s, the process of sovereigntization, which affected the national republics of the USSR and subjects of the Russian Federation (Altai, Buryatia, Bashkortostan, Kalmykia, Tuva), led to the revival of what had seemed a forgotten institution. Today, the kurultai and khural are an integral part of the modern political culture of Turkic-Mongol peoples. On the one hand, this reflects the strength of their historical and cultural memory. On the other, using Kazakhstan as an example, we see the political elite's aspiration to utilize the potential of this traditional institution to expand public participation in decision-making on issues of state importance.

Keywords: *kurultai, quriltai, evolution of political institution, Genghis Khan's Empire, Ulus of Jochi, Kazakh Khanate, power*

Введение

Если, как утверждает Ф. Фукуяма, «государство – древний институт человеческой цивилизации, возникший около 10 000 лет назад» [1, с. 2], то позволим себе заявить, что составлявшие его институциональные образования – не менее давняя традиция управления общественным устройством. Одни из них – курултай или его производное – хурал, которые обладали рядом универсальных черт, характерных для других аналогичных институтов, развивавшихся у самых разных народов мира. К их аналогам можно отнести европейские институты Альтинг (alpingi, X в.) [2], Новгородское и Псковское Вече [3], Хофтаг (Hoftag) – собрания элиты с участием правителя или без него [4]. Всех их объединяет роль фактора, сдерживающего единоначалие и централизацию власти в руках одного человека. Поэтому, рассматривая курултаи, И.Л. Измайлов их ближайшими аналогами, как системы сословной демократии, признает «средневековые европейские генеральные штаты и парламенты. По сути, это была феодальная альтернатива автократической власти хана» [5, с. 170-171].

Определение понятию «курултай» впервые дается в письме очередного главы Дома Ильханидов султана Ахмета Никудара (1281-1284), направленного в адрес египетского султана Сейфоддина: «Мы созвали у себя Курултай, т.е. собрание, в котором излагаются мнения всех братьев, детей, важных эмиров, военачальников и ленных офицеров» [6, с. 109].

Научное осмысление феномена курултай начинается в начале XX в. и остается актуальным до сих пор. Историография предлагаемой к рассмотрению проблемы отличается солидной базой и многообразием подходов в ее исследовании.

Феномен «курултай» рассматривался в работах авторов XIX в. (А.И. Левшин, Г.И. Спасский), советских (В.В. Бартольд Б.Я. Владимирцов), российских (В.П. Гулевич, И.К. Загидуллин, И.Х. Камалов, Н.М. Моллеров, Р.Ю. Почекаев, Ф.З. Саидов, Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов, А.Г. Юрченко), отечественных (М.С. Калиаскарова, Г.Б. Қозғамбаева, Р.Д. Темиргалиев, К.З. Ускенбай), кыргызского (А.К. Сатыбалдиева) и зарубежных (Г.В. Вернадский, Ф. Ходоус, М. Фаверо) исследователей. Учитывая многочисленность исследователей, обращавшихся к рассматриваемому вопросу, в настоящей работе указаны имена лишь тех, на чьи труды ссылаются авторы.

Анализируя общественный строй монголов, Б.Я. Владимирцов определяет курултай как «сходку», «собрание для совета» или «совет всех родовичей» и, наконец, – «великое собрание царевичей-членов «Золотого рода» (kobegiin), ханских зятьев (kiirgen – giirgen) и ноянов-господ, темников и тысячников», отказывая ему при этом в сколько-нибудь организованном учреждении [7, с. 79, 99, 115]. Вслед за А.И. Левшиным В.В. Бартольд обозначает курултай как сейм [8, б. 169; 9, с. 48], что отсылает к историческому наименованию сословно-представительного собрания, характерного для Польского и Литовского государств. Под курултаем В.В. Трепавлов понимал «всесословное совещание по важнейшим вопросам жизни хан-

ства» [10, с. 19]. В исследовании, посвященном эволюции курултая в тюрко-монгольских государствах XV–XIX вв., Р.Ю. Почекаев приходит в том числе к выводу о том, что под влиянием государств-соседей (Китай и Россия) курултай был практически заменен «новыми структурами, принципиально иными в правовом отношении» [11, с. 117].

Американская исследовательница Ф. Ходоус высказала предположение, что главной функцией курултая являлось формальное предоставление полномочий новому члену представительного собрания или принятие новых решений [12, р. 91]. Исследуя значение курултая от самых ранних степных обществ до его выдающейся роли в Монгольской империи, М. Фаверо обращает внимание на тот факт, что после 1206 г. курултай стал ключевым институтом управления монгольского улуса [13, р. 40].

Имея столь обширную историографическую основу, мы определили нашей целью показать эволюцию курултая как политического института и его жизнеспособность, опирающуюся на устойчивость памяти наследников степной традиции. Достижению этой цели послужат как исторические источники позднего средневековья, работы исследователей, обращавшихся к рассматриваемой проблеме, так и современные интернет-ресурсы.

Методы исследования

Статья представляет собой кросстемпоральный обзор эволюции феномена курултай в широком временном и географическом диапазонах.

В качестве теоретической основы работы использованы концепции Ф. Фукуямы «противогосударственной политической культуры», А. Кожева об авторитарно-потестарной власти и Я. Ассмана о помнящей культуре или культурной памяти.

Эволюция политической традиции, какой является курултай, его устойчивость в политической культуре степной Евразии и актуализация в современных условиях свидетельствуют о том, что его можно рассматривать как нематериальное культурное наследие, а также как «культурный и структурный фактор», отражающий «способности общества быть субполитическим, что связано с моральными нормами, шкалой ценностей и культурой», обуславливающими *«спрос на те или иные институты, позволяя развивать или сдерживать определенный тип официальных учреждений, в том числе лишние или самые необходимые, порождая определенные нужды или фобии»* [1, с. 48].

В концепции А. Кожева власть отождествляется с авторитетом власти (auctoritas - potestas). «Теория «политической Власти» тем самым есть не что иное, как теория Авторитета (проявляющегося в политической «области»); точнее, она есть применение (теоретическое) теории Авторитета к Политике (т. е. к Государству). Поэтому, чтобы избежать всяких двусмысленностей, следует указать на тождество терминов «политическая Власть» и «политический Авторитет», пишет он [14, с. 97].

Исследование устойчивости феномена курултай, сохраняющего актуальность, если учесть лишь письменные источники, на протяжении более восьмисот лет (1182-2025 гг.) опирается на теорию памяти, а конкретнее на концепцию Я. Ассмана, который обратил внимание на тот факт, что «вокруг понятия воспоминания складывается новая парадигма наук о куль-

туре, благодаря которой разнообразнейшие феномены и области культуры – искусство и литература, политика и общество, религия и право – предстают в новом контексте» [15, с. 12].

В качестве методики работа опирается на историографический анализ литературы по рассматриваемой проблеме, а также на историко-генетический и историко-системный методы.

Результаты и обсуждение. Одним из самых символически знаковых событий, упоминаемых в Тайной истории монголов, является Yeke Qurilta – Всемонгольский Великий Сейм, избравший Чингисхана (§ 282) [16, с. 199, 320]. Так, начиная с эпохи империи Чингизидов понятие «*quriltaj*» - «курултай» прочно входит в политическую культуру Евразии..

Курултай в имперское и постимперское время

О первом курултае, с которого начинается взлет политической карьеры Чингисхана, свидетельствуют строки из «Сокровенного сказания монголов». После похода на меркитов и освобождения Борте, сторонники нового лидера «посоветовались между собою... и сказали Темучжину: «Мы решили поставить тебя ханом» [16, с. 108]. По предположению отечественного историка К. Ускенбая, это событие произошло в 1182 г. на курултае, во время которого «он получил свой грозный титул Чингиз-хан» [17, с. 37]. У Рашид-ад-дина годом наречения Темучжина именем Чингисхан указывается более поздняя дата – 1206 г. [18, с. 150]. Обе позиции примиряет Т.И. Султанов, поясняя: «За военные доблести и выдающийся ум монгольские роды и племена дважды, около 1189 г. и в 1206 г., избирали Темучина ханом и положили ему титул Чингисхан, совершенно вытеснивший его личное имя» [19, с. 12]. Военская доблесть, харизма и авторитет в итоге позволили Темучжину возглавить нарождающуюся империю.

С приходом на мировую политическую арену харизматической фигуры Чингисхана в конце XII в. ситуация радикально меняется. Он модернизирует курултай, расширяя его полномочия, придав ему наряду с судебной функцией также законотворческую и исполнительскую, окончательно превратив курултай в политический институт, органично сочетавший в себе функции института-нормы и института-практики в политической системе империи Чингисхана. В этот период «судебная власть очевидным образом соответствует авторитету Судьи. Законодательная власть соотносится с авторитетом Вождя – у него «инициатива», он предлагает «проекты» решений по поводу будущего. Исполнительная власть связана с авторитетом Господина: она осуществляется в настоящем, она, по преимуществу, есть «действие», она требует от своего представителя полной «самоотдачи», подчинения всего, вплоть до самой жизни, Государству, т.е. чему-то по самой своей сущности не биологическому» [14, с. 101-102].

Строго говоря, всемонгольскими курултаями, на которых присутствовали большинство представителей «Алтан Уруга», можно считать курултай, которые состоялись между 1182 г. и 1269 г. Если опираться на эти даты, получается, что в политической культуре империи Чингисхана всемонгольские курултай как политический институт просуществовали лишь 87 лет. За указанный период из «родовых собраний», состоявшихся на берегах рек Сэнгур и Онон, курултай вырос до уровня имперского военно-по-

литического института, участие в деятельности которого способствовало знати вновь завоеванных территорий войти в состав новой правящей элиты *Rax Mongolica* [20, с. 7] вне зависимости от этнической принадлежности и вероисповедания. Политические стратегии памяти в условиях формирования огромной империи поставили перед ее создателями задачу сотворить метауровень культурной рефлексии с целью консолидации многонациональной элиты во главе с Золотым Родом и через нее распространить автохтонную степную традицию из самого сердца империи на ее периферию. После Таласского курултая на огромной территории Евразии теперь уже на улусных курултаях восходили на престол новые правители – наследники «турт кулук» [21, с. 95]. Письменные источники позволяют обозначить обширное пространство распространения института, начиная от Восточной и Центральной Азии – на востоке, Среднего Востока и Восточной Европы. Практически везде можно отметить аналогичность в содержании повестки и характере рассматриваемых на курултае вопросов, связанных с престолонаследием, перспективами военно-политических мероприятий, ключевыми инвестициями, пересмотром пределов улусов и кочевий, судебными и брачными делами, поощрениями и наказаниями [20].

Курултай в Новое время

В Новое время курултай переживает качественную трансформацию, вызванную распадом государств-наследников империи Чингисхана и значительной утратой политического веса потомков Потрясателя Вселенной. Внутридинастийный кризис, неоднократно сотрясавший «Золотой род», к началу XIV столетия стал основанием для созыва курултая не только его представителями. Примером, демонстрирующим утрату реальной власти Правящим кланом, является созыв темником Ногаем чингизидов весной 1300 г. с целью разрешения политического противостояния между ними: «Я хочу собрать курултай, чтобы с вами уладить дело» [22, с. 71]. Курултай, состоявшийся после смерти Сафа Герейя в Казани в 1549 г. при деятельном участии беклярбека Мамайя, вельмож и военачальников, взял «на себя функции временного верховного правительства с правом издания соответствующих актов до вступления на престол нового хана» [23, с. 855]. Оценивая силу политической элиты, способной оказывать влияние на политику в целом, включая контроль над избирательным собранием, Г.В. Вернадский подчеркивает, что фактически «в XIV веке они представляли собою социальную и военную олигархию, с которой должен был считаться каждый император и хан» [24, с. 139]. Кроме того, во всей тюрко-монгольской ойкумене в средневековье наблюдается участие в курултаях религиозных деятелей – буддистов в Монголии и мусульманского духовенства [11, с. 114-116].

Несмотря на недостаток исторических сведений о курултаях в постимперский период, этот институт, уверенно заявляет М. Фаверо, оставался жизнеспособным продолжительное время [25]. Так, в русских летописях отмечается смена крымских правителей Нур-Девлета на Менгли-Гирея I во второй половине XV в. [26, с. 128]. В это время курултай в Крымском ханстве служил высшим советом государства, поскольку его «политическая организация ориентировалась на ордынскую» [27, с. 86].

Политическую элиту империи Чингисхана и государств ее преемников можно отнести к т.н. «горизонтальным» образованиям, поскольку в них «культура оказывает стратифицирующее воздействие и очень слабо распространяется книзу или не распространяется вовсе» [15, с. 162], т.е. на примере Московского государства можно утверждать, что ордынские политические институты и модели закрепились лишь в практике политической элиты территорий, некогда входивших в Монгольскую державу [28, с. 25; 112-113, 276].

Главным отличием курултаев в постимперскую эпоху, по мнению Р.Ю. Почекаева, стало сведение его полномочий к одной из прежних функций – проведению «формальных мероприятий по возведению в ханы того или иного претендента на трон. Однако в некоторых государствах за ними сохранялись и другие полномочия» [11, с. 114]. Это находит подтверждение на примере Казахского ханства, где курултай традиционно проводился летом [29, с. 134 (190)] или осенью [30, с. 390]. На них рассматривались в том числе «вопросы кодификации обычаев, законодательных норм, которые затем утверждались» [31, с. 8], что позволяет исследователям условно отнести рассматриваемый институт к парламентскому органу [31, с. 27]. Особенностью политической культуры казахов являлось признание власти хана и подчинение ему, как отмечает А.И. Левшин, только теми родовыми группами, что принимали участие в его избрании [8, с. 164]. Власть казахских чингизидов к началу XVIII в. отличалась номинальным характером, в то время как ее действительными носителями являлись племенные родоправители, что подтверждается источниками: «Киргиз-кайсаки издревле признавали над собою власть старших в своих семействах и родах» [29, с. 111]. Описывая систему управления в Казахской Орде, наблюдатели отмечали «непрочность властей»; отказывая ей в наличии «самостоятельного политического бытия» [8, с. 156] и подчеркивая, что в большинстве своем казахи «управляются самопроизвольно избранными старейшинами (Аксакалами), Биями, Батырами и Султанами» [8, с. 164]. Известно, что «батыры в степи играли роль не только отважных рыцарей, но и всесильных» политических акторов, способных не только ставить, но и ниспровергать ханов, а также начинать войны и заключать мир [32, с. 7]. Столь кардинальной трансформации способствовали принятые на курултаях правовые реформы: «Қасымханның Қасқа жолы» – «Чистый путь хана Касыма» (перв. четв. XVI в.) и «Есімханның Ескі жолы» – «Старинный путь хана Есима» (к. XVI – перв. треть XVII в.). Указанные реформы демонстрируют отступление «от законов Ясы, то есть урезание собственных ханских полномочий», а «ханская власть окончательно приобрела номинальный характер» и государство «к началу XVIII в. фактически превратилось в конфедерацию родов и племен», где курултай мог созывать даже состоятельный скотовладелец – бай [32, с. 35, 44].

Описанное положение представляется, по определению Ф. Фукуямы, как доминирование признаков «противогосударственной политической культуры» [1, с. 19], выражавшейся в рассматриваемых условиях в использовании формата курултая для ограничения укрепления власти ханов, где не только чингизиды, под властью которых находились номинально под-

чинявшиеся им племена, но и влиятельные главы крупных племенных групп определяли политический климат.

Кризис власти, враждебное окружение ставили перед властью предрержащими в XVII-XVIII вв. насущные вопросы, включая самый важный из них «быть или не быть Казахскому ханству»? – все они рассматривались на курултаях. Значительность обсуждаемых проблем привела к их фиксации в исторической памяти казахов. Среди них – курултай по случаю принятия близ г. Туркестана свода законов Тауке хана «*Жеті жарғы*» («Күлтөбе құрылтайы», 1670-е гг.) [33]. За несколько десятилетий до этого события, в сентябре 1640 г. в Тарбагатае, в орде хунтайджи Батура, сына чоросского хана Хара-Хула, объединившего «под своей властью весь ойратский союз» [34, с. 98], созывается съезд, который В.В. Бартольд именуется словом «курултай», а в биографии Зая-Пандиты он обозначен как «чулган Семи хошунов (т.е. Халхи)», т.е. «ханов и князей Халхи, Кукунура, Джунгарии и Поволжья» [35, с. 113]. Историческое значение собрания состоит в том, что на нем было обнародовано знаменитое Их Цааз – «Великое уложение» [36]. Анализ монголо-ойратских законов и принятых позднее *Жеті Жарғы* – «*Семь Установлений*» при Тауке хане (1680-1718) демонстрирует при всех параллелях и «существенные отличия, поскольку в казахском обществе не было такой более всеобъемлющей власти государства над подданными, как в Джунгарском и Калмыцком ханствах... Если в «Уложении» Тауке-хана есть понятие преступления против личности, но нет понятия преступления против государства, то в «Их Цааз» за преступления против государства предусмотрена целая система жесточайших наказаний» [37, с. 33].

В исторической и культурной памяти казахов сохранились также названия курултаев, сыгравших жизненно важную роль в лихие годы войны с джунгарами. В их числе славу стяжали курултай близ г. Сайрама («Мәртөбе құрылтайы», 1670-е гг.) [33], в Каракумах («Қарақұм құрылтайы», осень 1710 г.) и долине реки Бадам («Ордабасы құрылтайы», осень 1726 г.) [38, с. 173; 221]. Благодаря им казахскому ополчению удалось обеспечивать организованное сопротивление против джунгаров и не только сохранить, но и расширить жизненное пространство.

В XVIII-XIX вв. Китай и Россия расширяют свои восточные пределы, инкорпорируя новые территории. В восточной части тюрко-монгольской ойкумены Монголия в 1691 г. признала свою зависимость от Китая. В 1730-40-е гг. Казахстан включается в сферу интересов Российской империи, что в конечном итоге приводит к деградации курултая, который превращается в результате российских реформ в представительный институт – коллегии выборщиков из числа султанов, по статусу бывшую ближе к семейному совету, но выполнявшую по сути функции курултая [11, с. 116].

В это время на территории Центральной Азии продолжали проводить курултай, на которых обсуждались важнейшие политические проблемы. Наиболее заметными среди них были те, где восходили на престол новые правители. Известно, что в это время на курултаях поднимали на белой кошме правителей Кокандского [39, с. 102, 201, 212, 239, 251, 379, 384, 428] и Казахского [40, с. 162] ханств. В Улытау в начале 1840-х гг. казахи подняли на белой кошме своего последнего хана – Кенесары [41, с. 19, 23]. Практи-

чески в это же время один из видных кыргызских родоначальников Ормон Ниязбек уулу избирается лидером северокыргызских племен [42, с. 128].

Курултай в Новейшей истории Евразии

Общий взгляд на курултай в Новейшей истории показывает их ревитализацию в политическом и общественном пространстве Евразии. Только в течение XX в. они созывались на территории Российской империи: Уфимский курултай, 1905 г. [43]; I Курултай крымскотатарского народа, 1917 г. [44] и Советского Союза (курултай Крымской Советской Республики Тавриды, 1918 г. [45, с. 59]; I-III Всехорезмский Курултай Советов, 1920-22 г.; I-III Всебухарский курултай 1920-1923 г., Республиканский курултай хлопкоробов (Узбекская ССР, 1944 г.), Тувинской Народной Республики (Всетувинский учредительный хурал, 1921 г.; I-V Великие Хуралы в Туве, 1923-1941 гг. [46], Малый Хурал, 1944), Восточной Монголии (Малый Хурал, 1946 г.; Временный Малый Хурал, 1947) [47, с. 331-341].

Необходимо подчеркнуть, что указанные выше события и мероприятия, несмотря на объединяющее их название курултай, кардинально отличались социальным составом, имели разные задачи, организовывались различными политическими и социальными группами и соответственно имели разнообразные последствия. Из перечисленных выше курултай хлопкоробов [48] был напрямую связан с производственной деятельностью, все остальные являлись частью политических процессов, призванных консолидировать этнические сообщества и направленных на законотворческую рефлексию. Ряд из них представляет попытки создания парламентских институтов. Так, на I - III всехорезмских курултаях советов (1920-22 гг.) утверждались название нового государства – Хорезмская Советская Народная Республика, государственная символика; осуществлялась законотворческая деятельность в виде трех редакций Конституции [49, с. 99-111]. В ней заявлялось «освобождение народа от ханской власти и империалистического гнета» [49, с. 103]. То же самое происходило в 1920-22 гг. в Бухаре. В ходе курултаев Советов обсуждали и принимали Конституцию Бухарской Народной Советской Республики [49, с. 112-126]. Главной задачей состоявшегося 13 апреля 1949 г. в Дингуане курултая – «собрания высшей родовой и земельной аристократии» монголов – определено создание Алашаньской Республики [47, с. 354-355].

На востоке Центральной Азии, в Монгольской Народной Республике (1924 г.) и Восточной Монголии (до к. 1940-х гг.) законодательные собрания, согласно традиции, именовались соответственно: Великий хурал (1924 г.) и Временный Малый Хурал [47, с. 341]. До 1921 г. МНР (до 1921 г. – Внешняя Монголия), как и Внутренняя Монголия, являлась с конца XVII в. частью Маньчжурского Китая. В течение десятилетия, с 1911-1921 гг., Внешняя Монголия находилась в дрейфующем состоянии между обретением независимости и автономизацией от Китая. В 1921 г. эта часть территории, населенной монголами, при поддержке Советской России окончательно получила независимость. Вместе с тем, Китай всеми возможными способами противодействовал международному признанию независимости МНР вплоть до окончания Второй мировой войны. Только благода-

ря союзничеству СССР, который официально не предпринимал практических шагов, сдерживающих стремление монголов к суверенизации в январе 1945 г., в то же время способствовал независимости МНР. Поэтому не удивительно, что под патронажем одного из советников Москвы (П.В. Всевятский) разрабатывается текст первой конституции МНР, принятой на Первом Великом Хурале в ноябре 1924 г. [50, р. 190]. Важно отметить, что курултай как законодательные органы и во Внутренней, и во Внешней Монголии проводились в условиях роста национально-освободительного движения. Их наследием сегодня является высший законодательный орган (парламент) в МНР, именуемый Монгольский Великий Государственный Хурал (Монгол Улсын Их Хурал) [51].

В 1920-х конце 1940-х гг. курултай и хурал в качестве традиционных названий представительных органов в политической культуре тюрко-монгольских народов исчезают из политического лексикона более чем на полвека и в Китае, и в СССР. Высшее руководство этих стран способствует нивелированию этнических наименований политических институтов, кроме того, они не были заинтересованы в ревитализации самой идеи возрождения курултая, поскольку она была напрямую связана с историей последней степной империи Евразии.

Последнее десятилетие XX в. курултай и хурал возвращаются на политическую арену Центральной Евразии. Среди них особняком стоит Кош-Агачский курултай, организованный казахской общиной в 1989-1990 гг. в Республике Алтай. Он характеризуется исследователями как «наиболее сильный и влиятельный» совет старейшин среди российских казахов [52, с. 87].

Парад суверенитетов союзных республик (1988-1990 гг.) привел к их независимости в декабре 1991 г. и возрождению политической институции – курултай в Казахстане и Кыргызстане.

В Казахстане отличие курултаев определяется целями и задачами, которые они призваны решать в далекой или близкой перспективах. Впервые в постсоветский период в Казахстане слово курултай актуализировалось в названии Қазақтардың Дүниежүзілік құрылтайы – «Всемирный курултай казахов», который прошел с 29 сентября по 3 октября 1992 г. в г. Алматы. В ходе мероприятия была создана Всемирная Ассоциация казахов (ВАК), ставшая важным связующим звеном в налаживании контактов с соотечественниками из около сорока стран мира [53].

Новое тысячелетие ознаменовывается проведением в Туркестане II-го (2002) и Астане (2005, 2011, 2017 гг.) III-V-го Всемирных курултаев казахов (ВКК). Съезды с участием зарубежных казахов способствовали укреплению связей с диаспорами в сфере культуры и образования, росту числа қандастар – этнических казахов, переезжающих на историческую родину, и налаживанию для них эффективной правовой поддержки в этом вопросе [54]. С 2019 г. концепция деятельности ВКК изменила формат проведения курултаев, перенеся их на территорию стран, где сосредоточены казахские диаспоры [55]. Необходимо отметить, что съезды зарубежных соотечественников как в Казахстане, так и Кыргызстане (1992), и Башкортостане (РФ) также именовались курултаями. В Республике Башкортостан

– субъекте Российской Федерации – в период с 1995 по 2024 гг. состоялись I-VI Всемирные курултай башкир, проживающих вне пределов своей этнической территории [56].

16 марта 2022 г. в своем Послании Президент Казахстана в рамках концепции «Слышащего государства» предложил вместо успешно выполнившего свои задачи Национального совета общественного доверия создать Ұлттық құрылтай (Национальный курултай – НК), на который возлагалась задача «сформировать единую институциональную модель общественного диалога» с тем, чтобы усилить «взаимодействие между властью и народом» [57]. Тогда же были определены его состав и периодичность проведения. Выступая на НК, Президент Казахстана К.К. Токаев подчеркнул преемственность традиции и отметил: «Созыв Курултая – древняя традиция. На таких представительных встречах наши предки обсуждали важные вопросы. Люди, предварительно посоветовавшись друг с другом, принимали необходимые решения. И такие решения объединяли весь народ. В нашей истории были курултай, которые решали судьбу нации. Многие из них проходили в важное для нашего народа время. После Таласского курултая Золотая Орда стала независимым государством. Курултай в Каракуме и Ордабасы объединили наш народ для защиты Родины. На первом казахском курултае в Оренбурге была образована партия «Алаш», на втором – провозглашена Алашская автономия. С обретением Независимости был проведен первый Всемирный курултай казахов, где впервые было озвучено приглашение нашим кандасам вернуться на историческую Родину. Следуя заветам предков, мы возродили традицию созыва Курултая» [58]. Повестка дня рассматриваемых на НК вопросов охватывает практически весь спектр актуальных для сегодняшнего Казахстана проблем. Поэтому только за один день на состоявшемся в марте с.г. заседании НК были рассмотрены свыше 120 предложений [59]. Только за год реализации концепции «слушающего/слышащего государства» наилучшими показателями Казахстана в 2023 г. по Индексу демократии мира, согласно исследованию издания «The Economist», стали данные «по критериям политического участия (5.0 баллов) и политической культуры (3.75 балла)» [60]. НК, являясь совещательным органом при Президенте, определяет, по признанию его членов, идеологический климат в стране [61]. Такая роль обусловлена составом НК, который формируется на законодательной основе «из числа известных государственных и общественных деятелей, представителей политических партий, неправительственного сектора, бизнес-ассоциаций, экспертного сообщества и общественных советов областей, городов республиканского значения, столицы». Состав курултая предусматривает периодическое обновление «путем проведения ротации его членов» [62].

По Конституции Кыргызской Республики Народный Курултай (созывы 1994, 2003, 2005, 2010, 2022) [63] является общественно-представительным собранием, вырабатывающим рекомендации по направлениям общественного развития [63]. Как отмечают исследователи, «Народный Курултай представляет собой институт общественного контроля за деятельностью должностных лиц органов государственной власти и органов

местного самоуправления, который уходит своими корнями в историю, традиции и обычаи киргизского народа» [64, с. 67].

Следствием процесса суверенизации среди субъектов Российской Федерации, в том числе стало возрождение исторического названия курултай или хурал для обозначения парламента в республиках Башкортостан (1995–2023гг.), Алтай (1992-2024), Бурятия (1994-2023), Калмыкия (1994-2023) [65]. В декабре 1993 г. после почти полувекового перерыва возобновилась деятельность Верховного Хурала в Республике Тыва [66].

Выводы

Итак, курултай до Чингисхана в основе своей являлся органической частью противогосударственной политической культуры (по Ф. Фукуяме), выступая в формате периодических съездов степной аристократии. На нем вершили суды, опираясь на древние законы степного права, а вот исполнение их решений находилось под юрисдикцией племенных предводителей, обладавших реальной властью.

Практика проведения курултаев как наследие имперской традиции отменяется в позднее средневековье в политической деятельности Московского государства, Крымского, Казахского, Кокандского и Джунгарского ханств. В отсутствие лидера, способного объединить все три ветви власти, курултай вновь отражал мнение наиболее влиятельных групп политической элиты.

В истории Казахского ханства курултай сыграл ключевую роль в консолидации казахских племен и родов перед лицом колоссальной угрозы, каковой было Джунгарское государство.

В своей истории курултай и хуралы претерпели в XX в. полувековой период забвения. Исключением является Монголия, где модель народных хуралов стала политической основой монгольского государства, а роль высшего законодательного органа (парламента) Монголии выполнял сначала Великий народный хурал (1924), а позднее Великий государственный хурал (1990-2024). К концу XX в. курултай и хурал вновь возрождаются в рамках парада суверенизации в СССР и продолжают в разных политических формациях оставаться реальностью политической культуры ряда центральноазиатских стран и России. В новейшей истории тюрко-монгольских народов курултаями и хуралами, как указано выше, обозначают съезды старейшин, представителей разных социальных слоев населения и регионов, собрания с участием представителей диаспор, а также высшие представительные и законодательные органы – аналоги парламента или институты общественного контроля и согласия.

Таким образом, в контексте общемировой истории курултай и хуралы выступают в качестве исторических и политических универсалий – аналогов сначала родовых собраний, а затем собраний политических элит, призванных решать наиболее значимые вопросы, необходимые для существования государства. В глобальной метаисторической перспективе курултай имеет сходство с аналогичными институтами средневековой политической истории Европы. Важно, что жизнеспособным из них остался лишь Альтинг в Исландии, который возник в X в. [67].

Актуализация курултая в Казахстане в современную эпоху отражает

спрос на политическую институцию делиберативной демократии, опирающуюся на древние традиции степной демократии, способствующей национальной консолидации с ярко выраженной социальной направленностью. В современной политической культуре Республики Казахстан Национальный курултай в рамках концепции «Слышащего государства» дает возможность разным политическим и общественным группам участвовать в политической жизни страны и опосредованно интегрироваться в систему управления государством.

С начала прошлого столетия названия курултай / хурал выступают в качестве четкого этнотерриториального маркера, охватывающего Крым, Поволжье, Центральную Азию (по определению ЮНЕСКО), с репрезентацией их организаторов: тюрки (крымские татары, башкиры, кыргызы, казахи, тувинцы и узбеки) и монголы (буряты, калмыки и монголы). В геокультурном измерении традиции курултай и хурал остаются живой практикой и идеей в местах проживания носителей традиции – тюрко-монгольских народов, для которых она является выражением устойчивости идентичности и преемственности политической культуры далекого прошлого. В кросстемпоральном измерении на протяжении более чем восьмисот лет курултай, пережив различные структурные, функциональные изменения, не только сохранил ряд своих наследственных принципов, но также в соответствии с духом времени развивает в себе новые социально значимые концепции.

Источник финансирования исследований

Статья подготовлена в рамках научного проекта (BR21882308) программно-целевого финансирования «Эволюция политических институтов и структур в истории Казахстана (XIX–XXI вв.)»

Список литературы

1. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 220 с.
2. Jones G. The Norse Atlantic Saga. Being the Norse Voyages of Discovery and Settlement to Iceland, Greenland, and North America / Gwyn Jones. Oxford: Oxford University Press, 2nd ed., 1986. URL: <https://archive.org/details/norseatlanticsag00jone/page/56/mode/1up?q=Althing> (дата обращения: 12.03.2025)
3. Питулько Г.Н. Из истории вечевого строя Новгорода и Пскова // Управленческое консультирование. – 2013. – № 11 (59). – С. 128-134
4. Vom Hofstag zum Reichstag. In: König, Reich und Reichsreform im Spätmittelalter. Enzyklopädie Deutscher Geschichte, Band 14. Von K.-F. Krieger. – München: Oldenbourg Verlag, 2005. – S. 112-113
5. Стенографический отчет круглого стола, посвященного проблеме цивилизационного подхода к изучению истории Золотой Орды (под редакцией И.М. Миргалеева) // Золотоордынская цивилизация. Сб. ст. – Вып. 1. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – С. 154-173
6. Крымский А. Курултай // Энциклопедический словарь / под редакцией профессора И. Е. Андреевского. Т. 17. (33): Култагой – Лед. СПб: типография Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон, 1896. 482 с. URL: <https://www.priib.ru/item/463147> (дата обращения: 19.03.2025)
7. Владимирцов Б.Я. Чингис-хан. – Берлин-СПб.-М.: Издательство З.И. Гржебина, 1922. – 176 с.

8. Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких Орд и степей. Сочинение А. Левшина. Этнографические известия. Ч. 3. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1832. – 304 с.
9. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1943. – 104 с.
10. Трепавлов В.В. Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды / Отв. ред. И.М. Миргалеев. – Казань: ООО «Фолиант», 2011. – 252 с.
11. Почекаев Р. Ю. Эволюция курултая в позднесредневековых тюрко-монгольских государствах // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2012. – № 4. – С. 113-117
12. Hodous F. "The Quriltai as a Legal Institution in the Mongol Empire." *Central Asiatic Journal*, vol. 56, 2013, pp. 87–102. p. 91 JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/10.13173/centasiaj.56.2013.0087>. Accessed 6 Apr. 2025.
13. Favereau M. *The Horde: How the Mongols Changed the World*. Harvard University Press, 2021. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/j.ctv322v4qv>. Accessed 3 Apr. 2025.
14. Кожев А. Понятие Власти. – М.: Праксис, 2006. – 192 с.
15. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольской. – М.: «Языки славянской культуры», 2004. – 368 с.
16. Козин С.А. Сокровенное сказание. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1941. Т. 1. – 619 с.
17. Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи / Ред. И.М. Миргалеев. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. – 288 с.
18. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. / Перс с перс. О.И. Смирновой, примеч. Б.И. Панкратова и О.И. Смирновой; ред. А.А. Семенова. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1952. – 316 с.
19. Турсунов Т.И. Поднятые на белой кошме. Ханы казахских степей. – Астана: ТОО «Астана Даму-21», 2006. – 256 с.
20. Юрченко А.Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. – 432 с.
21. Таварих-и гузида-Нусрат-наме. – Тошкент: «ФАШ», 1967. – 648 с. URL: <https://kazneb.kz/bookView/view/?brld=1559160&simple=true#> (дата обращения: 11.03.2025).
22. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном. – М.-Л. АН СССР. 1941. – 308 с.
23. Почекаев Р. Правовая культура в татарских государствах XV–XVIII вв.: золотоордынское наследие и исламские институты // Золотая Орда в мировой истории. Коллект. моногр. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С. 854-861
24. Вернадский Г.В. Монголы и Русь / Пер. с англ. Е.П. Беренштейна, Б.Л. Губмана, О.В. Строгановой. – Тверь: ЛЕАН, М.: АГРАФ, 1997. – 480 с.
25. *Nomadic Institutions: The Origins of Kurultai*. IFEAC. IFEAC (27 février 2025). Consulté le 3 avril 2025 à l'adresse <https://doi.org/10.58079/13dys> (дата обращения 03.04.2025)
26. Лызлов А. Скифская история / отв. Ред. Е.В. Чистякова. – М.: Наука, 1990. – 520 с.
27. Гулевич В.П. От ордынского Улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1502 гг. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 492 с.
28. Флетчер Дж. О государстве Русском или Образ правления Русского царя (обыкновенно называемом царем Московским) с описанием нравов и обычаев жителей этой страны. Изд. 3-е. – СПб.: издание А. С. Суворина, 1906. – 138 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/429721> (дата обращения: 03.03.2025); Камалов И.Х. Золотая Орда и русский улус (татарское влияние на Россию) / Перевод с турец. яз. И.М. Миргалеев; отв. ред. А.В. Аканов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – 304 с.
29. Спасский Г.И. Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой орды. О чиновничестве и правлении Киргиз-Кайсаков и о произошедших в их ордах разных переменах. Продолжение // Сибирский вестник, издаваемый Г. Спасским. – СПб.: Морская Типография, 1820. – Ч. 9. – С. 111 (167-140)

(196).

30. Гавердовский Я.П. Обозрение Киргиз-кайсацкой степи или Описание страны и народа киргиз-кайсацкого. Ч. 2. // История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века. Т. V. / Сост.: И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – С. 283-495. URL: <https://kazneb.kz/ru/bookView/view?brld=1102333> (дата обращения: 09.02.2025)
31. Сарсембаев М.А. Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2015. – 342 с.
32. Темиргалиев Р. Эпоха последних батыров. – Алматы: MELOMAN Publishing, 2024. – 296 с.
33. Кожа М.Б., Жетібаев К.М. Сакральные места казахской истории: Мартобе и Культобе // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Исторические и социально-политические науки. – 2021. – № 1 (68). DOI:<https://doi.org/10.51889/2021-1.1728-5461.39> URL: <https://bulletin-hiŋtsocpolit.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/378> (дата обращения: 11.03.2025)
34. Бартольд В.В. Сочинение. Т. II. Ч. 1. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – 1020 с.
35. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635-1758). Изд.2-е. – М.: Наука, 1983. – 333 с.
36. Монголо-Ойратские законы 1640 года, Дополнительные Указы Галдан-Хун-Тайджия и Законы, составленные для волжских калмыков при Калмыцком хане Дондук-Даши / Калмыцкий текст с русс. пер. и примеч. К.Ф. Голстунского. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1880. – 144 с.
37. Кадырбаев А.Ш. Памятники степного права «Жеты-Жаргы», «Их Цааз», «Цааджин Бичик» и культурные взаимосвязи ойратов, калмыков и халхасцев с казаками в эпоху Цин // Монголика-XVII: Сб. ст. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016. – С. 30-34
38. Каракумский Курултай казахов // Казахстан. Национальная энциклопедия. Т. 3. К-М. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2005. – С. 147; Ордабасы Курылтай // Казахстан. Национальная энциклопедия. Т. 4. М-С. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2006. – С. 221
39. Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. – Ташкент; Токио: Yangi nashr, 2010. – 744 с.
40. Баллюзек Л.Ф. Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в Малой Киргизской Орде силу закона // Записки Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества. Вып. 2. – Казань: Университетская типография, 1871. – С. 45-167
41. Бекмаханов Е. Восстание хана Кенесары (1837-1847). – Алма-Ата: Ғылым, 1992. – 48 с.
42. Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. – Бишкек: изд-во «Илим», 1977. – 365 с.
43. Загидуллин И.К. Уфимский курултай 1905 года. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 328 с.
44. Хаяли Р.И. Политические партии крымских татар (1917-1928 гг.) // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 3 URL: <https://human.spaika.ru/2017/03/23009> (дата обращения: 26.03.2025)
45. Советов В., Атлас М. Расстрел Советского правительства Крымской Республики Тавриды. Сб. к 15-летию со дня расстрела. 24/IV 1918 – 24/IV 1933. – Симферополь: Государственное издательство Крым АССР, 1933. – 107 с.
46. Моллеров Н. М. Великий Хурал — высший и представительный орган власти Тувинской Народной Республики // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 3. – С. 4-19. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.1>
47. Дудин П.Н. Политическая история Внутренней Монголии в конце XIX-первой половине XX века. – Новосибирск: Наука, 2024. – 480 с.
48. Товарищу Сталину. Письмо делегатов Республиканского курултая хлопкоробов... Узбекской ССР // Красная звезда. 1944. – № 016 (5696). – 19 января. – С. 1-2
49. Советские конституции. Хрестоматия. В 4 ч. Ч. 1. Первые советские

республики, 1918-1922 гг. / Сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. – 156 с.

50. Atwood Ch.P. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire. New-York: Facts On File, Inc. 2004. 678 p.
51. Монгол Улсын Их Хурал. URL: <https://www.parliament.mn/> (дата обращения: 16.04.2025)
52. Ларина Е.И., Наумова О.Б. Сквозь модернизацию: традиции в современной жизни российских казахов. – М.; СПб: Нестор-История, 2016. – 304 с.
53. Қалиасқарова М.С. Первый Всемирный Курултай казахов и Всемирная ассоциация казахов // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Исторические и социально-политические науки. – 2021. – № 1 (64). URL: <https://bulletin-histsocpolit.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/100> (дата обращения: 04.04.2025)
54. Қоғамбаева Г.Б. Елордада өткен Дүниежүзі қазақтары құрылтайының тарихи маңызы (Үшінші, төртінші және бесінші Құрылтайлар) // Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. – 2022. – 108 (4). – С. 80-88
55. Otandastar Qory. URL: https://oq.gov.kz/ru/search?search_text=%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%83%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%B9 (дата обращения: 15.03.2025)
56. I Всемирный курултай башкир (1-2 июня 1995 г.). Стенографический отчет. – Уфа: Китап, 1998. – 464 с.
57. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 16 марта 2022 г. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953> (дата обращения: 12.03.2025)
58. Глава государства принял участие в первом заседании Национального курултая 16 июня 2022 года. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-pervom-zasedanii-natsionalnogo-kurultaya-1651923> (дата обращения: 12.03.2025)
59. Национальный курултай. 13.03.2025. <https://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/170506-chleny-natsionalnogo-kurultaya-initsirovali-120-predlozhenij-po-itogam-dvukh-sessij> (дата обращения: 09.04.2025)
60. Реализация концепции «слышащего государства» в Казахстане. 13.10.2023. URL: <https://kisi.kz/ru/realizachiya-konchepchii-slyshashhego-gosudarstva-v-kazahstane/> (дата обращения: 09.04.2025)
61. Национальный курултай – это главная идеологическая площадка страны - Айдос Сарым. 12.03.2025. URL: <https://www.inform.kz/ru/natsionalniy-kurultay-eto-glavnaya-ideologicheskaya-ploshadka-strani-aydos-sarim> (дата обращения: 09.04.2025)
62. О создании Национального курултая при Президенте Республики Казахстан и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан. 15 июня 2022 года. URL: <https://www.akorda.kz/ru/sozdani-natsionalnogo-kurultaya-pri-prezidente-respubliki-kazahstan-i-priznani-utrativshimi-silu-nekotoryh-ukazov-prezidenta-respubliki-kazahstan-145619> (дата обращения: 09.04.2025)
63. Саидов Ф.З. Институт Народного курултая в Кыргызской республике: история, современность, перспективы // Труды Академии управления МВД России. – 2024. – № 1 (69). – С. 65-71. DOI 10.24412/2072-9391-2024-169-65-71.
64. Сатыбалдиева А. К. Народный Курултай как политический институт в Кыргызстане // Культура и природа политической власти: теория и практика: сборник научных трудов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2023. – С. 90-95.
65. Государственное Собрание — Курултай Республики Башкортостан - Башкортостан Республикаһы Дәүләт Йыйылышы – Көролтай. URL: <https://www.gsrb.ru/>; Государственное Собрание — Эл Курултай Республики Алтай Алтай Республиканын Эл Курултай. URL: <https://elkurultay.ru/>; Народный Хурал Республики Бурятия. URL: <https://www.hural-buryatia.ru/>; Народному Хуралу Бурятии исполнилось 30 лет. 26.06.2024. URL: https://egov-buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=180080&sphrase_id=127252807;

- Народный Хурал Республики Калмыкия. URL: <http://www.huralrk.ru/about-republic/history/sostav6.html> (дата обращения: 10.04.2025).
66. Верховный Хурал (парламент) Республики Тыва. Официальный сайт. URL: <https://khural.tyva.ru/> (дата обращения: 10.04.2025)
67. Alþingi. URL: <https://www.althingi.is/> (дата обращения: 10.04.2025)

References

1. Fukuyama F. *Sil'noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoi poriyadok v XXI veke* [State Building: Governance and World Order in the 21st Century] / per. s angl. – M.: ACT: ACT MOSKVA: KHRANITEL', 2006. – 220 s.
2. Jones G. *The Norse Atlantic Saga. Being the Norse Voyages of Discovery and Settlement to Iceland, Greenland, and North America* / Gwyn Jones. Oxford: Oxford University Press, 2nd ed., 1986. URL: <https://archive.org/details/norseatlanticsag00jone/page/56/mode/1up?q=Althing> (Accessed 12 March 2025)
3. Pitul'ko G.N. *Iz istorii vechevogo stroya Novgoroda i Pskova* [From the history of the veche system of Novgorod and Pskov] // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. – 2013. – № 11 (59). – S. 128-134
4. *Vom Hoftag zum Reichstag* [From the Hoftag to the Reichstag]. In: König, Reich und Reichsreform im Spätmittelalter. *Enzyklopädie Deutscher Geschichte*, Band 14. Von K.-F. Krieger. – München: Oldenbourg Verlag, 2005. – S. 112-113
5. *Stenograficheskii otchet kruglogo stola, posvyashchennogo probleme tsivilizatsionnogo podkhoda k izucheniyu istorii Zolotoi Ordy* [Verbatim report of the round table devoted to the problem of the civilizational approach to the study of the history of the Golden Horde] (pod redaktsiei I.M.Mirgaleeva) // *Zolotoodynskaya tsivilizatsiya*. Sb. st. – Vyp. 1. – Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2008. – S. 154-173
6. Krymskii A. *Kurultai* [Kurultai] // *Ehntsiklopedicheskii slovar'* / pod redaktsiei professora I. E. Andreevskogo. T. 17. (33): Kultagai – Led. SPb: tipografiya Aktsionernogo Obshchestva Brokgauz-Efron, 1896. 482 s. URL: <https://www.priib.ru/item/463147> (Accessed 13 March 2025)
7. Vladimirtsov B.YA. *Chingis-khan* [Genghis Khan]. – Berlin-SPb.-M.: Izdatel'stvo Z.I. Grzhebina, 1922. – 176 s.
8. *Opisanie kirgiz-kazach'ikh ili kirgiz-kaisakskikh Ord i stepei* [Description of the Kyrgyz-Kazakh or Kyrgyz-Kaisak Orks and Steppes]. Sochinenie A. Levshina. *Ehtnograficheskie izvestiya*. CH 3. – SPb.: Tipografiya Karla Kraiya, 1832. – 304 s.
9. Bartol'd V.V. *Ocherk istorii Semirech'ya* [Essay on the history of Semirechye]. – Frunze: Kirgizgosizdat, 1943. – 104 s.
10. Trepavlov V.V. *Tyurkskie narody srednevekovoi Evrazii. Izbrannye trudy* [Turkic peoples of medieval Eurasia. Selected works] / Otv. red. I.M. Mirgaleev. – Kazan': OOO «Foliant», 2011. – 252 s.
11. Pochekaev R. YU. *Ehvolutsiya kurultaya v pozdnesrednevekovykh tyurko-mongol'skikh gosudarstvakh* [The evolution of the kurultai in the late medieval Turkic-Mongol states] // *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva*. – 2012. – № 4. – S. 113-117
12. Hodous F. "The Quriltai as a Legal Institution in the Mongol Empire." *Central Asiatic Journal*, vol. 56, 2013, pp. 87–102. p. 91 JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/10.13173/centasiaj.56.2013.0087>. Accessed 6 Apr. 2025
13. Favereau M. *The Horde: How the Mongols Changed the World*. Harvard University Press, 2021. JSTOR, <https://doi.org/10.2307/j.ctv322v4qv>. Accessed 3 Apr. 2025.
14. Kozhev A. *Ponyatie Vlasti* [The Concept of Power]. – M.: Praxis, 2006. – 192 s.
15. Assman YA. *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural Memory: Writing, Memory of the Past, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity] / Per. s nem. M.M. Sokol'skoi. – M.: «Yazyki slavyanskoi kul'tury», 2004. – 368 s.
16. Kozin S.A. *Sokrovennoe skazanie. Yuan' Chao Bi Shi. Mongol'skii obydennyi izbornik* [A secret story. Yuan Chao Bi Shi. Mongolian everyday collection]. – M.-L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1941. T. 1. – 619 s.
17. Uskenbai K.Z. *Vostochnyi Dasht-i Kypchak v XIII – nachale XV veka. Problemy ehtnopoliticheskoi istorii Ulusa Dzhuchi* [Eastern Dasht-i Kipchak in the 13th –

- early 15th centuries. Problems of the ethnopolitical history of the Ulus of Jochi] / Red. I.M. Mirgaleev. – Kazan': Izd-vo «FehN» AN RT, 2013. – 288 s.
18. Rashid-ad-Din. Sbornik letopisei [Collection of Chronicles]. T. I. Kn. 2. / Pers s pers. O.I. Smirnovoi, primech. B.I. Pankratova i O.I. Smirnovoi; red. A.A. Semenova. – M.-L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1952. – 316 s.
 19. Tursunov T.I. Podnyatyie na beloi koshme. Khany kazakhskikh stepei [Raised on a white felt mat. Khans of the Kazakh steppes]. – Astana: TOO «Astana Damu-21», 2006. – 256 s.
 20. Yurchenko A.G. Ehliita Mongol'skoi imperii: vremya prazdnikov, vremya kaznei [Elite of the Mongol Empire: time of holidays, time of executions]. – SPb.: EVRAZIYA, 2012. – 432 s.
 21. Tavarikh-i guzida-Nusrat-name [Tavarikh-i guzida-Nusrat-name]. – Toshkent: «FASH», 1967. – 648 s. URL: <https://kazneb.kz/bookView/view/?brld=1559160&simple=true#> (data obrashcheniya: 11.03.2025).
 22. Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoi Ordy [Collection of materials related to the history of the Golden Horde]. T. II. Izvlecheniya iz persidskikh sochinenii, sobrannye V. G. Tizengauzenom. – M.-L. AN SSSR. 1941. – 308 s.
 23. Pochekaev R. Pravovaya kul'tura v tatarskikh gosudarstvakh XV–XVIII vv.: zolotoordynskoe nasledie i islamskie instituty [Legal culture in the Tatar states of the 15th–18th centuries: the Golden Horde legacy and Islamic institutions] // Zolotaya Orda v mirovoi istorii. Kollekt. monogr. – Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2016. – S. 854-861
 24. Vernadskii G.V. Mongoly i Rus' [Mongols and Rus'] / Per. s angl. E.P. Berenshteina, B.L. Gubmana, O.V. Stroganovoi. – Tver': LEAN, M.: AGRAF, 1997. – 480 s.
 25. Nomadic Institutions: The Origins of Kurultai. IFEAC. IFEAC (27 février 2025). Consulté le 3 avril 2025 à l'adresse <https://doi.org/10.58079/13dys> (data obrashcheniya 03.04.2025)
 26. Lyzlov A. Skifskaya istoriya [Scythian history] / otv. Red. E.V. Chistyakova. – M.: Nauka, 1990. – 520 s.
 27. Gulevich V.P. Ot ordynskogo Ulusa k khanstvu Gireev: Krym v 1399–1502 gg. [From the Horde Ulus to the Giray Khanate: Crimea in 1399–1502]. – Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2018.– 492 s.
 28. Fletcher Dzh. O gosudarstve Russkom ili Obraz pravleniya Russkogo tsarya (obyknovenno nazyvaemom tsarem Moskovskim) s opisaniem pravov i obychnykh zhitelei ehtoi strany [On the Russian State, or the Form of Government of the Russian Tsar (Commonly Called the Tsar of Moscow) with a Description of the Morals and Customs of the Inhabitants of That Country]. Izd. 3-e. – SPb.: izdanie A. S. Suvorina, 1906. – 138 s. URL: <https://www.priib.ru/item/429721> (data obrashcheniya: 03.03.2025); Kamalov I.KH. Zolotaya Orda i russkii ulus (tatarskoe vliyanie na Rossiyu) [The Golden Horde and the Russian Ulus (Tatar Influence on Russia)] / Perevod s turets. yaz. I.M. Mirgaleev; otv. red. A.V. Aksanov. – Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2016. – 304 s.
 29. Spasskii G.I. Kirgiz-kaisaki Bol'shoi, Srednei i Maloi ordy. O chinonachalii i pravlenii Kirgiz-Kaisakov i o proizoshedshikh v ikh ordakh raznykh peremenakh [Kirghiz-Kaisaks of the Great, Middle and Little Hordes. On the ranks and rule of the Kirghiz-Kaisaks and on the various changes that took place in their hordes. Continuation]. Prodolzhenie // Sibirskii vestnik, izdavaemyi G. Spasskim. – SPb.: Morskaya Tipografiya, 1820. – CH. 9. – S. 111 (167-140) (196).
 30. Gaverdovskii YA.P. Obozrenie Kirgiz-kaisakskoi stepi ili Opisanie strany i naroda kirgiz-kaisakskogo [Review of the Kirghiz-Kaisak steppe or Description of the country and the Kirghiz-Kaisak people]. Ch. 2. // Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI-XX vekov. Pervye istoriko-ehtnograficheskie opisaniya kazakhskikh zemel'. Pervaya polovina XIX veka. Tom V. / Sost.: I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev. – Almaty: Daik-Press, 2007. – S. 283-495. URL: <https://kazneb.kz/ru/bookView/view?brld=1102333> (data obrashcheniya: 09.02.2025)
 31. Sarsembaev M.A. Kazakhskoe khanstvo kak suverennoe gosudarstvo srednevekovoi ehpokhi [Kazakh Khanate as a Sovereign State of the Medieval Era]. – Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstana», 2015. – 342 s.
 32. Temirgaliev R. Ehpokha poslednikh batyrov [The era of the last batyrs]. –

- Almaty: MELOMAN Publishing, 2024. – 296 s.
33. Kozha M.B., Zhetibaev K.M. Sakral'nye mesta kazakhskoi istorii: Martobe i Kul'tobe [Sacred places of Kazakh history: Martobe and Kultobe] // Vestnik KaZNPУ imeni Abaya. Seriya: Istoricheskie i sotsial'no-politicheskie nauki. – 2021. – № 1 (68). DOI:<https://doi.org/10.51889/2021-1.1728-5461.39> URL: <https://bulletin-histsocpolit.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/378> (data obrashcheniya: 11.03.2025)
 34. Bartol'd V.V. Sochinenie [Composition]. T. II. CH. 1. – M.: Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1963. – 1020 s.
 35. Zlatkin I.YA. Istoriya Dzhungarskogo khanstva (1635-1758) [History of the Dzungar Khanate (1635-1758)]. Izd.2-e. – M.: Nauka, 1983. – 333 s.
 36. Mongolo-Oiratskie zakony 1640 goda, Dopolnitel'nye Ukazy Galdan-Khun-Taidzhiya i Zakony, sostavlennye dlya volzhskikh kalmykov pri Kalmytskom khane Donduk-Dashi [Mongol-Oirat laws of 1640, Additional Decrees of Galdan-Hun-Tajji and Laws drawn up for the Volga Kalmyks under the Kalmyk Khan Donduk-Dashi] / Kalmytskii tekst s russ. per. i primech. K.F. Golstunskogo. – SPb.: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, 1880. – 144 s.
 37. Kadyrbaev A.SH. Pamyatniki stepnogo prava «Zhety-Zhargy», «Ikh TsaaZ», «Tsaadzhin BichiK» i kul'turnye vzaimosvyazi oiratov, kalmykov i khalkhastsev s kazakhami v ehpokhu Tsin [Monuments of the steppe law "Zhety-Zhargy", "Ikh TsaaZ", "Tsaadzhin Bichik" and the cultural relationships of the Oirats, Kalmyks and Khalkhas with the Kazakhs in the Qing era] // Mongolika-XVII: Sb. st. – SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2016. – S. 30-34
 38. Karakumskii Kurultai kazakhov [Karakum Kurultai of the Kazakhs] // Kazakhstan. Natsional'naya ehntsiklopediya. T. 3. K-M. – Almaty: Glavnaya redaktsiya «Қазақ ehntsiklopediyasY», 2005. – S. 147; Ordabasy Kuryltai [Ordabasy Kurultai] // Kazakhstan. Natsional'naya ehntsiklopediya. T. 4. M-S. – Almaty: Glavnaya redaktsiya «Қазақ ehntsiklopediyasY», 2006. – S. 221
 39. Babadzhanov B.M. Kokandskoe khanstvo: vlast', politika, religiya [Kokand Khanate: power, politics, religion]. – Tashkent; Tokio: Yangi nashr, 2010. – 744 s.
 40. Ballyuzek L.F. Narodnye obychai, imevshie, a otchasti i nyne imeyushchie v Maloi Kirgizskoi Orde silu zakona [Folk customs that had, and partly still have, the force of law in the Little Kirghiz Horde] // Zapiski Orenburgskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp. 2. – Kazan': Universitetskaya tipografiya, 1871. – S. 45-167
 41. Bekmakhnov E. Vosstanie khana Kenesary (1837-1847) [The uprising of Khan Kenesary (1837-1847)]. – Alma-Ata: Fylym, 1992. – 48 s.
 42. Ploskikh V.M. Kirgizy i Kokandskoe khanstvo [Kirghiz and the Kokand Khanate]. – Bishkek: izd-vo «Ilim», 1977. – 365 s.
 43. Zagidullin I.K. Ufimskii kurultai 1905 goda [Ufa kurultai 1905]. – Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani AN RT, 2018. – 328 s.
 44. Khayali R.I. Politicheskie partii krymskikh tatar (1917-1928 gg.) [Political parties of the Crimean Tatars (1917-1928)] // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. – 2017. – № 3 URL: <https://human.snauka.ru/2017/03/23009> (data obrashcheniya: 26.03.2025)
 45. Sovetov V., Atlas M. Rasstrel Sovetskogo pravitel'stva Krymskoi Respubliki Tavridy [The Execution of the Soviet Government of the Crimean Republic of Taurida]. Sb. k 15-letiyu so dnya rasstrela. 24/IV 1918 – 24/IV 1933. – Semfiropol': Gosudarstvennoe izdatel'stvo Krym ASSR, 1933. – 107 s.
 46. Mollerov N. M. Velikii Khural — vysshii i predstavitel'nyi organ vlasti Tuvinskoj Narodnoj Respubliki [The Great Khural — the highest and representative authority of the Tuvan People's Republic] // Novye issledovaniya Tuvy. – 2020. – No 3. – S. 4-19. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.1>
 47. Dudin P.N. Politicheskaya istoriya Vnutrennei Mongolii v kontse XIX- pervoi polovine XX veka [Political history of Inner Mongolia in the late 19th - first half of the 20th century]. – Novosibirsk: Nauka, 2024. – 480 c.
 48. Tovarishchu Stalinu. Pis'mo delegatov Respublikanskogo kurultaya khlopkorobov... Uzbekskoi SSR [Letter from the delegates of the Republican Kurultai of Cotton Growers... of the Uzbek SSR] // Krasnaya zvezda. 1944. – № 016 (5696). – 19 yanvarya. – S. 1-2
 49. Sovetskie konstitutsii. Khrestomatiya [Soviet constitutions]. V. 4 ch. Ch. 1. Pervye

- sovetskie respubliki, 1918-1922 gg. / Sost. D.V. Kuznetsov. – Blagoveshchensk: Blagoveshchenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2015. – 156 s.
50. Atwood Ch.P. Encyclopedia of Mongolia and the Mongol Empire. New-York: Facts On File, Inc. 2004. 678 p.
 51. Mongol Ulsyn Ikh Khural [Mongol Ulsyn Ikh Khural]. URL: <https://www.parliament.mn/> (data obrashcheniya: 16.04.2025)
 52. Larina E.I., Naumova O.B. Skvoz' modernizatsiyu: traditsii v sovremennoi zhizni rossiiskikh kazakhov [Through modernization: traditions in the modern life of Russian Kazakhs]. – M.; SPb: Nestor-Istoriya, 2016. – 304 s.
 53. Kaliasqarova M.S. Pervyi Vsemirnyi Kurultai kazakhov i Vsemirnaya assotsiatsiya kazakhov [The First World Kurultai of Kazakhs and the World Association of Kazakhs] // Vestnik KaZNPu imeni Abaya. Seriya: Istoricheskie i sotsial'no-politicheskie nauki. – 2021. – № 1 (64). URL: <https://bulletin-histsocpolit.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/100> (data obrashcheniya: 04.04.2025)
 54. Kozfambaeva G.B. Elordada etken Dyniezhzyzi qazaqtary qyryltaiynyn tarikhii mahyzy (Yshinshi, tertinshi zhene besinshi Qyryltai) [The historical significance of the World Kazakh Congress held in the capital (Third, Fourth and Fifth Congresses)] // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Istoriya. Filosofiya. – 2022. – 108 (4). – S. 80-88
 55. Otandastar Qory [Compatriots' Fund]. URL: https://oq.gov.kz/ru/search?search_text=%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%83%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%B9 (data obrashcheniya: 15.03.2025)
 56. I Vsemirnyi kurultai bashkir (1-2 iyunya 1995 g.). Stenograficheskiy otchet [I World Kurultai Bashkir (June 1-2, 1995). Stenographic report]. – Ufa: Kitap, 1998. – 464 s.
 57. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazakhstana [Address of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan]. 16 marta 2022 g. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953> (data obrashcheniya: 12.03.2025)
 58. Glava gosudarstva prinyal uchastie v pervom zasedanii Natsional'nogo kurultaya 16 iyunya 2022 goda [The Head of State took part in the first meeting of the National Kurultai on June 16, 2022]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-pervom-zasedanii-natsionalnogo-kurultaya-1651923> (data obrashcheniya: 12.03.2025)
 59. Natsional'nyi kurultai [National Kurultai]. 13.03.2025. <https://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/170506-chleny-natsionalnogo-kurultaya-initsiirovali-120-predlozhenij-po-itogam-dvukh-sessij> (data obrashcheniya: 09.04.2025)
 60. Realizatsiya kontseptsii «slyshashchego gosudarstva» v Kazakhstane [Implementation of the concept of a "listening state" in Kazakhstan]. 13.10.2023. URL: <https://kisi.kz/ru/realizatsiya-konchepchii-slyshashhego-gosudarstva-v-kazahstane/> (data obrashcheniya: 09.04.2025)
 61. Natsional'nyi kurultai – etno glavnaya ideologicheskaya ploshchadka strany - Aidos Sarym [The National Kurultai is the main ideological platform of the country - Aidos Sarym]. 12.03.2025. URL: <https://www.inform.kz/ru/natsionalniy-kurultay-eto-glavnaya-ideologicheskaya-ploshchadka-strani-aydos-sarim> (data obrashcheniya: 09.04.2025)
 62. O sozdanii Natsional'nogo kurultaya pri Prezidente Respubliki Kazakhstan i priznanii utrativshimi silu nekotorykh ukazov Prezidenta Respubliki Kazakhstan [On the establishment of the National Kurultai under the President of the Republic of Kazakhstan and the recognition of certain decrees of the President of the Republic of Kazakhstan as invalid]. 15 iyunya 2022 goda. URL: <https://www.akorda.kz/ru/o-sozdanii-natsionalnogo-kurultaya-pri-prezidente-respubliki-kazahstan-i-priznanii-utrativshimi-silu-nekotorykh-ukazov-prezidenta-respubliki-kazahstan-145619> (data obrashcheniya: 09.04.2025)
 63. Saidov F.Z. Institut Narodnogo kurultaya v Kirgizskoi respublikе: istoriya, sovremennost', perspektivy [Institute of People's Kurultai in the Kyrgyz Republic: history, modernity, prospects] // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2024. – № 1 (69). – S. 65-71. DOI 10.24412/2072-9391-2024-169-65-71.
 64. Satybaldieva A. K. Narodnyi Kurultai kak politicheskii institut v Kirgызstane

[People's Kurultai as a political institution in Kyrgyzstan] // Kul'tura i priroda politicheskoi vlasti: teoriya i praktika: sbornik nauchnykh trudov. – Ekaterinburg: URGPU, 2023. – S. 90-95.

65. Gosudarstvennoe Sobranie — Kurultai Respubliki Bashkortostan - Bashkortostan Respublikahy Dəylət İyiylyshy – Ƙoroltai [State Assembly - Kurultai of the Republic of Bashkortostan]. URL: <https://www.gsrb.ru/>; Gosudarstvennoe Sobranie — Ehl Kurultai Respubliki Altai Altai Respublikanyr Ehl Kurultai [State Assembly - El Kurultai of the Altai Republic Altai Republic El Kurultai]. URL: <https://elkurultay.ru/>; Narodnyi Khural Respubliki Buryatiya [People's Khural of the Republic of Buryatia]. URL: <https://www.hural-buryatia.ru/>; Narodnomu Khuralu Buryatii ispolnilos' 30 let. 26.06.2024. URL: https://egov-buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=180080&sphrase_id=127252807; Narodnyi Khural Respubliki Kalmykiya [People's Khural of the Republic of Kalmykia]. URL: <http://www.huralrk.ru/about-republic/history/sostav6.html> (data obrashcheniya: 10.04.2025).
66. Verkhovnyi Khural (parlament) Respubliki Tyva. Ofitsial'nyi sait [Supreme Khural (parliament) of the Republic of Tyva. Official website]. URL: <https://khural.rtyva.ru/> (data obrashcheniya: 10.04.2025)
67. Alpingi. URL: <https://www.althingi.is/> (data obrashcheniya: 10.04.2025).

Материал поступил в редакцию 26.05.2025

Утвержден к публикации 22.09.2025